

В. Зуёнак выступае віртуозным палемістам, выкарыстоўваючы багаты мастацкі інструментарый. Розныя рытмічныя малюнкi асобных фрагментаў (пачатак новага сэнсавага фрагмента пазначаецца шрыфтовым вылучэннем), іх неаднолькавая эмацыйная афарбоўка, слоўная гульня і каламбур, ужыванне іншамойнай лексікі, пераважна русізмаў, надаюць аўтарскаму апаведу то іранічнасць і нават саркастычнасць, то засяроджаны філасафізм, то гарачую публіцыстычнасць. Паэт заклікае кожнага пачаць нацыянальнае адраджэнне з сябе: *Пачнём! – усё пачынаецца, / Калі дажджынкамі «я» / У магутнае «мы» зліваюцца – / Адзінствам: краіна – сям'я* [1].

Заклучная частка – своеасаблівая паэтычная праграма дзеянняў па адбудованні Беларусі: *ПАЧНЁМ ЖА з дробязі самай: / Хай дзэці ў вас прызвычайца / Замест «С добрым утроем, мама» / Штодня гаварыць «Добрай раніцы»...* [1]. Твор «Пра сябе, як пра нас...» інтэртэкстуальны па сваёй прыродзе. Акрамя эпіграфу, прысутнасць чужога слова рэалізуецца на ўсіх узроўнях: тэкст насычаны гістарычнымі і літаратурнымі алюзіямі і рэмінісцэнцыямі, адсылкамі да асоб і падзей мінулага і сучаснасці. Прынамсі, у памагатыя сабе, апроч М. Багдановіча і М. Гарэцкага, аўтар бярэ А. Вялюгіна і М. Танка, паэтычныя радкі якіх узнёўляюцца ў творы. Фінал паэмы, яе кульмінацыйны момант, уяўляе сабой малітву за будучыню беларускай нацыі, якая немагчыма без мовы: *Народ пранясе цябе, родная мова, / Святлом незгасальным у сэрцы сваім / Праз цемру і годы змаганняў суровых... // І сёння, калі перад лясам стаім, – // Я таксама, таксама – маюся / І прашу: памажы нам, Бог... / Слова маці – душа Беларусі, / Наша існасць і наш абярог...* [1].

Шырокі праблемна-тэматычны дыяпазон зборніка «Шляхам Белага каменя» раскрывае багацце духоўна-інтэлектуальнага свету аўтара – аднаго з найстарэйшых і найбольш вопытных удзельнікаў сучаснага літаратурнага працэсу. Гэта кніга – адначасова лірычнае самавыяўленне майстра і своеасаблівы леталіс эпохі, дзе ў мастацкай форме зафіксаваны яе сімптаматычныя рысы.

Бібліяграфічны спіс

1. Зуёнак, В. Шляхам Белага каменя: вершы сустрэчных дзён [Электронны рэсурс] / В. Зуёнак // Васіль Зуёнак: сайт. – Рэжым доступу: <https://sites.google.com/site/vasilzueenak/>. – Дата доступу: 25.08.2021.

КИНОАДАПТАЦИЯ ПЬЕСЫ А. П. ЧЕХОВА «ЧАЙКА» В АМЕРИКАНСКОЙ КИНОВЕРСИИ «THE SEAGULL»

Д. М. Казаченок, Е. В. Гулевич (Гродно, Беларусь)

В данной статье описывается значение киноадаптации пьесы А. П. Чехова для иностранной аудитории, а также оценивается успешность экранизации данной пьесы на примере американского фильма «The Seagull». Автор подробно анализирует экранизацию пьесы А. П. Чехова «Чайка»: сценарий, комментарии критиков и др.

Ключевые слова: пьеса; экранизация; киноадаптация; жанр; сценарист.

Киноадаптации пьесы А. П. Чехова «Чайка» представлены в большом количестве в иностранных киноверсиях, пьесу неоднократно адаптировали в разных странах. Одной из последних адаптаций считается фильм «The Seagull» (2018) американского театрального режиссера Майкла Майера и сценариста Стивена Карамы. По оценке зрителей и критиков адаптация получилась довольно успешной, ссылаясь на рецензии, которые представлены на сайтах, в газетах и журналах, таких как The Observer, Los Angeles Times, можно сделать общий вывод, что иностранные критики и зрители довольны игрой актеров и динамичной операторской работой, а также можно заметить, что между ними возникли споры, удалось ли режиссеру и сценаристу полностью передать основной сюжет и посыл автора, а также всю глубину русской культуры.

Предлагаю рассмотреть самое начало произведения – это его название на английском языке: The Seagull. Сразу назревает основной вопрос: ошибка перевода или особенность языка? В оригинале произведения название пьесы представлено как «Чайка»; русскому читателю известно, что основной сюжет разворачивается на берегу озера в русской провинции, а также слово «чайка» может относиться и к морской, и к пресноводной птице, поэтому смысл слова понимается в соответствии с контекстом произведения. Однако в английской адаптационной версии пьесы название фильма звучит как «The Seagull», что по смыслу значит «морская чайка», поэтому у иностранного зрителя перед просмотром фильма могут возникнуть сомнения, где именно будет происходить действие.

Теперь следует перейти непосредственно к экранизации пьесы, стоит отметить, что, учитывая характерную манеру и стиль письма Чехова, экранизация пьесы «Чайка» является довольно сложной задачей для кинорежиссера. Разговоры в пьесе играют ключевую роль, которые прослеживаются на протяжении всего действия, герои даже ведут беседы сами с собой, тем самым раскрывая себя и помогая движению действия, что говорит о сложности интерпретации пьесы в кино. Майкл Майер в первую очередь известен как театральный режиссер, поэтому ему удалось передать настроение такого жанра, как пьеса, в формате кинематографа, а также удерживать внимание зрителя, учитывая неторопливый тон чеховского действия. Особое внимание следует уделить сценаристу фильма Стивену Караму, который с помощью живых диалогов смог заглянуть в глубину образов персонажей, а также сохранил комическое начало пьесы. Говоря об особенности первой сцены в адаптации – кино начинается сразу с четвертого действия, где можно проследить кульминацию сюжета – здесь отчетливо видно отличие классического спектакля от фильма, в котором можно менять сцены, используя различные методики, как например, в данном случае использовался эффект «флешбэка» (обратного кадра), которым представлены основные события фильма. Как упоминалось ранее, в связи с некоторыми особенностями создания кино, как например, рамки фильма, полную версию

спектакля можно поставить только на оригинальной сцене, поэтому и в данной адаптации некоторые сюжеты и действия пьесы опущены. Создание кино – это искусство, поэтому адаптация уже известной пьесы все равно по праву считается новым творением автора. В каждой экранизации, по задумке режиссера, акцент падает на того или иного героя, о ком именно хотел рассказать автор в настоящий момент времени; в данной экранизации основная роль досталась Константину Треплеву. Интерпретация режиссера показывает его видение истории, поэтому отличия в сюжете неизбежны, однако всегда ли они бывают уместны и правдивы, учитывая полное погружение и анализ произведения. Следует рассмотреть некоторые отличия в сюжете оригинальной пьесы и версии адаптации. Киноверсия сцены, где Константин Треплев ставил свой спектакль, показана по-другому, режиссер решил переместить действие в лес, а не на берегу озера, как было в оригинальной версии Чехова, что являлось важным элементом произведения и указывало зрителям непосредственно на символ озера, как красоту среднерусского пейзажа и проекцию душевного состояния героев. Декорацией сцены Константина Треплева являлась сама природа, в ее форме зритель может увидеть закат, озеро и луну, это придает произведению романтизм. Также в этой сцене режиссер решил полностью изменить атмосферу: Константин показывает в своем спектакле театр теней, в некотором смысле автор превращает личное видение и протест Треплева в детское развлечение, на фоне которого конфликт между матерью и сыном мгновенно притупляется. Также явное различие в повествовании можно проследить в конце истории, где происходит развязка сюжета. А. П. Чехов не выстраивает кульминационного напряжения вокруг смерти Треплева, писатель подает информацию зрителю внезапно, чтобы использовать эффект неожиданности, что показывает необычный и сильный ход, который смотрится свежо и интересно. Режиссер, напротив, с помощью монтажа показывает напряжение в сюжете, которое говорит о ближайшей трагедии, что, по словам критика Вероники Покровской, «лишь отнимает у пьесы Чехова ее революционную антикульминационность и эффект неожиданности» [1, с. 110].

Стоит отметить, что довольно необычно смотреть на иностранных актеров, которые говорят на английском языке и играют русских персонажей, которые помещены в реалии быта и культуры России. Довольно сложно перенять культуру и менталитет другой страны, а также прожить это в кадре. По мнению многих критиков, несмотря на положительные оценки актерской игры, все-таки не удалось полностью показать русских персонажей, но учитывая, что адаптация – это вольное прочтение сюжета, тем самым новая форма выражения произведения, можно смело сказать, что данная киноадаптация пьесы А. П. Чехова «Чайка» получилась довольно успешной.

Библиографический список

1. Adaptations: From Text to Screen, Screen to Text / Ed. by D. Cartmell. – L.: Imelda Whelehan Psychology Press, 1999. – 247 p.